

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – 2020: ЧЕТЫРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТА

Астана, 2015

Под редакцией:

Е.Т. Карина

Авторская группа:

Б.А. Ауелбаев, С.К. Кушкумбаев, К.Л. Сыроежкин, В.Ю. Додонов.

Данный доклад представляет стратегическое видение развития Центральной Азии в среднесрочной перспективе. Проект представленных концептов был разработан в ходе серии экспертных обсуждений на основе моделирования и ситуационного анализа. Временной отрезок в пять лет выбран как оптимальный срок, в течение которого снижается воздействие текущих конъюнктурных изменений и намечаются более четкие контуры формирования векторов долгосрочного развития.

Содержание

Введение	4
1. Три точки опоры	6
1.1. Борьба трех сторон	7
1.2. Кризис триумvirата.....	13
2. Два столпа	18
2.1. Геополитический дуумvirат.....	19
2.2. Китайский век.....	24
3. Четвертый ориентир.....	29
3.1. Растущий полумесяц	30
3.2. Южный вектор	37
4. К региональному единству.....	42
4.1. Субрегиональная кооперация.....	43
4.2. Центральноазиатская общность	48
Заключение	51

Введение

Меняющиеся глобальные тренды, возникновение новых рисков и вызовов влияют на нарастание общей неопределенности и, как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев, «Центральная Азия может быть затронута новыми линиями мировых разломов, что также станет вызовом для всего региона».

Доклад «Центральная Азия – 2020: четыре стратегических концепта» – это попытка моделирования развития ситуации в обозримой перспективе. Временной отрезок в **пять последующих лет** выбран как оптимальный срок, в течение которого снижается действие сегодняшних конъюнктурных изменений, но при этом обозначаются более четкие контуры формирования векторов долгосрочного развития. В целом, авторский коллектив исходил из следующих предпосылок:

- **во-первых**, регион интересен для исследователей своим геополитическим положением и потенциалом развития, обусловленным богатыми природными ресурсами. Подобные характеристики в различных экспертных подходах определяют будущее развитие Центральной Азии. Однако из-за многих внутренних и внешних факторов, а также роста неопределенности по некоторым ключевым параметрам аналитическое прогнозирование ситуации в центральноазиатском регионе сталкивается с рядом непреодолимых сложностей;
- **во-вторых**, в многочисленных трудах прослеживается устойчивая тенденция исследований описательного характера. Складывающиеся на современном этапе отношения между центральноазиатскими странами и их геополитическим окружением, специфика внутренних процессов – все это становится объектом политологического, экономического и социологического изучения. При всем качественном анализе и необходимости дальнейших изысканий, перманентная артикуляция всевозможных проблем и чрезмерная их актуализация создают множество стереотипов о регионе. Вместе с тем возникают неосознанные или даже целенаправленные спекуляции о современном положении Центральной Азии и ее будущности;
- **в-третьих**, как отметили эксперты в ходе обсуждения текста данного документа, появляется потребность в пересмотре уже укоренившихся исследовательских подходов к региону. И здесь соперничество мировых центров силы за Центральную Азию предпочтительно рассматривать не как теоретическую данность, разработанную еще основателями геополитики, а как естественное продолжение современной политики влиятельных в мире государств. Неизбежное столкновение их несовпадающих интересов в перспективном с точки зрения географического расположения регионе объективно вызывает политические, экономические и гуманитарные реакции.

Подготовке доклада предшествовало несколько этапов дискуссии с участием группы казахстанских экспертов и сотрудников КИСИ, в результате которой были отобраны несколько сценариев развития геополитической ситуации в регионе, на основе которых возникли эскизы **стратегических концептов**, вынесенных для дальнейшего экспертного обсуждения.

Предлагаемые концепты смоделированы с учетом существующих внутренних региональных и страновых процессов, которые будут развиваться в условиях трансформации системы международных отношений.

В представленном документе каждый из предложенных стратегических концептов – **это умозрительная модель** развития Центральной Азии. В концепте все сценарные варианты **не являются проекцией будущего**. В них **моделируются возможные изменения при наступлении определенных условий**. Поэтому складывающиеся сегодня геополитические обстоятельства для региона могут быть достаточно вариативными, даже если нет видимых оснований для того или иного предстоящего хода событий.

В работе над концептами за основу анализа взято воздействие группы ключевых геополитических факторов. Причем **одна модель не обязательно должна исключать другую**. Они не являются альтернативой друг другу, а могут иметь смысловые пересечения и параллели с единственной целью – создать общую картину перспектив развития региона.

Доклад имеет важное **отличие от традиционного сценарного подхода**, где указываются степень вероятности того или иного варианта или его предопределенность. Новизна нашего подхода к проблеме заключается в совмещении традиционного сценарного метода со стратегическими концептами в форме матриц, в которых прогнозируются региональные изменения. Следует отметить, что в каждой из предлагаемых моделей могут разворачиваться **как позитивные, так и негативные** сценарии.

В процессе подготовки доклада прошли поэтапные дискуссии в стенах КИСИ. В обсуждении активно участвовали работающие в институте политологи-международники, экономисты и социологи.

Доклад прошел серию экспертных обсуждений на специальных круглых столах в декабре 2014 года, в январе и феврале 2015 года с ведущими казахстанскими и зарубежными аналитиками. В заседаниях приняли участие казахстанские эксперты: Б. Нурмухамедов, Г. Илеуова, А. Сарым, А. Чеботарев, А. Нурша, Д. Косназаров, Н. Касенова, М. Асанбаев, О. Симакова и другие, которые стояли в начале разработки документа и затем вносили свои замечания и рекомендации.

Зарубежные эксперты И.Д. Звягельская (Россия), Чжао Хуашэн (Китай), Марлен Ляруэль (Франция–США) представили свои взгляды на приоритеты ключевых центров влияния в Центральной Азии, что дало почву для дискуссий в процессе проектирования смыслового дизайна доклада.

В феврале 2015 года состоялись финальные обсуждения с участием казахстанских исследователей и экспертов из стран Центральной Азии – А. Мамадазимовым (Таджикистан), Э. Ногойбаевой и Т. Ибраимовым (Кыргызстан), Г. Ибрагимовой (Узбекистан), которые внесли свои коррективы в исследовательский проект.

1. Три точки опоры

Современное геополитическое положение Центральной Азии в целом сформировалось под влиянием Запада, России, Китая, и в перспективе такая геополитическая конструкция с опорой на эти центры силы останется актуальной.

Стратегический концепт «Три точки опоры» отражает оптимальную для региона модель развития, в условиях которой сложилась общая **многовекторная стратегия** всех центральноазиатских стран.

» Базовые характеристики

- Относительно равное геополитическое притяжение *Запада, России и Китая* определило устойчивую траекторию развития Центральной Азии в системе мировых координат.
- В среднесрочной перспективе опора на три геополитических центра и балансирование между ними сохраняют свою актуальность, так как для устойчивого развития центральноазиатских стран каждая из сторон имеет равноценное значение.
- Динамика отношений внешнего окружения Центральной Азии неизбежно окажет свое влияние на региональное развитие. Сложившийся баланс интересов Запада, России и Китая обуславливает стабильные и широкие возможности для региона.
- Эта геополитическая конструкция не является неизменной. Она может сохранять устойчивость или же деформироваться под воздействием дестабилизирующих факторов, искажая при этом перспективы развития региона.

» Ключевые факторы

- Резкое ухудшение отношений России и Запада, в среднесрочной перспективе переходящее в геополитическую конфронтацию с возможной реанимацией элементов «холодной войны».
- Рост политической напряженности между КНР и США в АТР, который может обострить ситуацию в хрупкой архитектуре безопасности данной части мира. Это станет причиной усиления соперничества Запада и Китая в Центральной Азии.
- Балансирование России и Китая между сближением и дистанцированием тесно взаимосвязано с их отношениями с Западом.
- Усиление роли ассиметричных мер в политике государств в условиях растущих геополитических вызовов.
- Снижение эффективности реагирования традиционных международных структур безопасности на возникающие глобальные угрозы.

Основные сценарии

1.1. Борьба трех сторон

Растущее соперничество между тремя основными акторами в среднесрочной перспективе окажет давление и на региональное развитие.

Главные показатели

<p>Запад предпримет меры по сдерживанию роста влияния России и Китая в Центральной Азии</p>	<p>Центральная Азия для Запада является приемлемой площадкой для осуществления своих глобальных задач. Потеря позиций в регионе угрожает в долгосрочной перспективе сужением геополитических возможностей влияния на Россию, Китай, Южную Азию и Иран. Несмотря на сворачивание военной деятельности в Афганистане контингента США и НАТО, политическое влияние на регион с их стороны будет оставаться интенсивным.</p> <p>Снижая акценты военно-политического сотрудничества, в том числе в рамках «Северной распределительной сети», военное присутствие и логистические возможности Запада все же сохранятся, особенно в районах, приграничных с Афганистаном.</p> <p>Наличие в регионе объектов военной логистики одного из государств – членов НАТО и содействие этому близких союзников США станут сильным раздражающим фактором для России и Китая. В этой связи к отдельным странам региона будет наблюдаться настороженное отношение.</p> <p>Неотъемлемой частью западного подхода к региону станет выборочное наращивание правозащитной риторики, а также требований либерализации политической и правовой системы. С учетом внутривосточных проблем и высокого конфликтного потенциала с рядом соседних стран Россия и Китай не будут безучастно наблюдать за политико-гуманитарным форматированием региона и противопоставят этому свои варианты политических технологий, так называемой мягкой силы.</p>
<p>Россия активизирует усилия по политической интеграции региона</p>	<p>Россия в среднесрочной перспективе может иметь достаточно ресурсов, чтобы противостоять давлению Запада и проводить активную политику на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии. Одним из стратегических направлений российского руководства станет активное содействие реализации интеграционного проекта – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и углубление его деятельности в сторону политического объединения его участников.</p> <p>Евразийский политический вектор в российской политике будет фигурировать в качестве успешной внешнеполитической доктрины, способной на расширение как за счет вхождения в организацию новых членов, так и за счет наделения ее надгосударственных органов дополнительными компетенциями.</p>

Первостепенной задачей в этом направлении станет укрепление взаимодействия в сфере безопасности с максимальным сближением структур ОДКБ и ЕАЭС. Со стороны российского политического и экспертного истеблишмента возобновится риторика о создании общих законодательных институтов и единой валюты.

Политическое измерение евразийской интеграции важно для российских властей в контексте международного правового кризиса, возникшего из-за событий на Украине, присоединения Крыма и санкционного противостояния с Западом. В перспективе последующих пяти лет эта проблема останется наиболее острой, затрагивающей практически все направления развития российского государства.

**Китай
усилит
финансово-
экономическое
присутствие
в странах
Центральной
Азии**

Китай обладает финансовой и экономической мощью для того, чтобы обозначить регион зоной своих стратегических интересов. Вместе с тем китайская экономика нуждается в расширении экспортных товарных и импортных ресурсных рынков. Поэтому китайская политика в среднесрочной перспективе сосредоточится на центральноазиатском направлении, в том числе из-за стремления обеспечить себе альтернативные транзитные сухопутные маршруты в условиях роста соперничества в зоне АТР с Японией и США.

Китайская политика в регионе, анонсированная как «Экономический пояс Великого Шелкового пути», будет максимально придерживаться принципа мирного сосуществования с другими глобальными проектами, такими как «Новый Шелковый путь» и «Евразийская интеграция». Это, по мнению Пекина, позволит эффективно и бесконфликтно продвигать свои экономические интересы в Центральной Азии.

Тем не менее в реальности китайский вектор в центральноазиатском направлении встретится с объективными препятствиями, в том числе и геополитического характера. В настоящее время Китай не поддерживает позицию России относительно украинского кризиса, так как содействие сепаратизму противоречит основным принципам ШОС. Одновременно с этим у Пекина есть большие опасения по поводу внутренних массовых социальных протестов, в провоцировании которых он, как и Москва, склонен винить Запад.

Возможно, в будущем при возрастании угроз дестабилизации в странах Центральной Азии, вызванных в том числе и внешними факторами, Китай более энергично включится в политическое корректирование региональной ситуации. Любая деструкция в регионе будет расцениваться китайским руководством как брошенный ему вызов геополитической и геоэкономической изоляции, влекущей опасность его западным провинциям и потери вложенных инвестиций в центральноазиатские страны.

В данных условиях государствам ЦА придется изыскивать все больше ресурсов для политического маневра. Очевидно, что их ожидает перспектива развития с **множественными рисками**, среди которых:

• Сужение поля для политического маневра

Одновременное давление на регион со стороны его геополитического окружения ограничивает политические возможности центральноазиатских стран в принятии ими тех или иных решений. Каждый из внешних акторов станет изыскивать для себя особые основания включать регион в зону своих стратегических интересов и повышать односторонние требования к региональным участникам. При обострении конфронтации между основными глобальными игроками данная тенденция пропорционально усилится.

Немаловажным аспектом в данной геополитической конструкции представляется свободный доступ к транспортной логистике и сырьевым рынкам региона. В среднесрочной перспективе из-за активизации Китая продолжится снижение роли России в этих направлениях. В свою очередь, Запад будет проявлять еще более активный интерес к наращиванию альтернативных транспортных и энергетических маршрутов из Центральной Азии в южном и западном направлениях.

Несмотря на российско-китайское сближение по ряду вопросов энергетического партнерства, центральноазиатский вектор из-за политики ценообразования на основные энергоресурсы может стать причиной возникновения противоречий для обеих держав. Россия также крайне отрицательно станет реагировать на активизацию политики Запада в Каспийском море, чего не намерен делать Китай.

Сужение поля для политического маневра стран региона будет происходить из-за роста политических требований внешнего окружения и сдержанности каждого из центральноазиатских государств по причине опасений нарушить геополитический баланс.

• Политическая дестабилизация

Важным измерением развития Центральной Азии остается обеспечение безопасности. Точки напряжения в пересечении интересов Запада, России и Китая, как уже сказано, могут стать внешними факторами для политической дестабилизации ряда стран региона.

Имеющиеся внутренние кризисные социально-политические явления при росте внешних негативных факторов могут перерасти в события взрывного характера и превратиться в острые и затяжные внутривнутриполитические конфликты.

Поводами для внешнего раскачивания ситуации в Центральной Азии могут послужить обострение позиций сторон в транспортной и энергетической областях, а также желание одностороннего наращивания военно-политического сотрудничества.

Внешнее окружение может использовать финансово-экономические рычаги влияния на страны региона, усиливая в них отрицательные социально-экономические тенденции одновременно оказывая политико-идеологическое и информационное давление, направленное на внутривнутриполитический и общественный раскол.

• Рост асимметричных угроз

Вполне реально, что с целью укрепления статуса региональной державы Россия задействует весь свой ресурсный потенциал для вовлечения как можно большей части постсоветского пространства в зону своего влияния. В этом контексте российское руководство рассматривает Центральную Азию как потенциальный объект, за счет которого будет пытаться компенсировать потерю своих геополитических позиций в других регионах.

Возможно, что и Запад в связи с украинским кризисом пересмотрит свои подходы к Центральной Азии, увеличив политическое и экономическое влияние на регион с целью сдерживания российских амбиций.

Китай, преследуя сугубо экономические интересы, не заинтересован в эскалации геополитического соперничества в регионе. Однако реализация крупных инфраструктурных проектов и обеспечение безопасности своих западных провинций вынудят китайское руководство к более активной посреднической роли Пекина между Западом и Россией.

В целом, разнонаправленные векторы влияния со стороны внешнего окружения и рост интенсивности столкновения позиций станут источниками основных асимметричных угроз для Центральной Азии. В этом случае в регионе могут быть опробованы противодействующие меры разных по силе и статусу противников.

• Вероятность появления локальных конфликтов

Процесс интеграции Центральной Азии в мировое пространство содержит в себе множество измерений, главным из которых является выход из замкнутого географического положения. Преодоление данного состояния видится, с одной стороны, в присоединении к различным международным энергетическим и транспортно-коммуникационным проектам, с другой – в превращении территории региона в международный транзитный коридор.

И в первом, и во втором подходах имеется геополитическая подоплека с появлением противоположных позиций со стороны ведущих внешних игроков. В последующие пять лет данная ситуация останется особо актуальной в Прикаспийском регионе, в зоне реализации проектов CASA-1000 и ТАПИ, где в основном будут наблюдаться противоречивые позиции России и Запада. Вместе с тем наращивание китайской трубопроводной инфраструктуры на территории центральноазиатских стран не совпадает с российскими и частично западными интересами.

В будущем для российских властей встанет вопрос – насколько целесообразен вклад в безопасность Центральной Азии при развитии конкурирующих энергетических и коммуникационных сетей Китая. Могут возникнуть трения вокруг строительства крупных гидроэнергетических объектов и инфраструктур между имеющимися и потенциальными инвесторами в рамках реализации CASA-1000. Неопределенной останется ситуация вокруг ТАПИ.

В целом, все эти тенденции будут питать конфликтный потенциал между странами Центральной Азии, рост их взаимного недоверия. Консервация решения проблем в водораспределительной и пограничной сферах увеличит вероятность охлаждения межгосударственных отношений, и как следствие могут произойти локальные вооруженные столкновения в спорных пограничных районах.

Однако усиление геополитического соперничества, несмотря на все его издержки, может принести региону и **конструктивные результаты**. При прагматичном подходе к вызовам внешнего окружения и постоянном поиске взаимоприемлемых решений между странами региона возможны следующие пути:

- **Формирование действенных механизмов координации региональной политики**

Одним из этапов формирования механизмов общей региональной политики может стать выработка принципиально новых подходов в развитии водно-энергетической отрасли. Поиск взаимоприемлемых правовых оснований для согласованного и долевого участия всех стран региона в строительстве водных объектов является необходимым политическим процессом.

Возможно, в последующие пять лет в этом направлении не произойдет видимого прогресса, так как сама проблема содержит в себе немало взаимосвязанных и сложных факторов. Тем не менее положительный обмен мнениями Казахстана и Узбекистана относительно развития гидроэнергетики в рамках региона, открытость участия в проектах строительства гидросооружений в Кыргызстане и консультативное участие Всемирного банка в реализации Рогунской ГЭС оставляют надежды на положительный сценарий развития ситуации или, по крайней мере, откроют путь к поиску взаимоприемлемых компромиссов.

- **Выработка общих подходов в сфере поддержания региональной безопасности**

Несмотря на имеющиеся преимущества находиться между военно-политическими центрами силы, тактика маневрирования в среднесрочной перспективе может подвергнуться существенным рискам в контексте развития ситуации вокруг украинских событий. В целом, на региональную безопасность будут влиять отношения между Россией и Западом, что создаст неустойчивую систему взаимодействия центральноазиатских стран с нерегиональными акторами.

Также стороны не оставят без внимания и ситуацию в афгано-центральноазиатском приграничье. При ухудшении обстановки интересы сторон в данном направлении могут совпадать, но при наращивании силы разные международные структуры безопасности будут действовать в атмосфере растущего недоверия друг к другу.

При осознании крайней уязвимости региональной безопасности возникнет необходимость обозначить контуры совместного подхода к проблеме, не разрывая имеющихся конструктивных связей, но при этом признавая тот факт, что стабильность Центральной Азии является прерогативой, в первую очередь, самих его участников.

- **Усиление торговой и хозяйственно-экономической кооперации**

Развитие торгово-экономической кооперации остается наиболее предпочтительной формой взаимодействия в рамках региона.

Преодоление последствий надвигающегося мирового кризиса в среднесрочной перспективе должно подтолкнуть политическое руководство стран Центральной Азии к изысканию мер по гармонизации отношений в условиях неравномерных процессов интеграции в глобальное экономическое пространство.

Тем не менее наращиванию полноценного многостороннего сотрудничества препятствуют различные финансово-экономические модели и подходы государств к внешнему товарному обмену.

Перспектива развития торгово-экономических отношений между центральноазиатскими странами пока еще неясна. В последнее время данное положение усложняется участием стран региона в различных международных объединениях и ассоциациях – ЕАЭС и ВТО.

- **Могут появиться транспортно-коммуникационные и логистические альтернативы**

Геополитическая конкуренция за развитие транспортной и энергетической инфраструктуры в Центральной Азии, не переходящая в острые формы соперничества, соответствует интересам его участников.

В данной конфигурации реализация крупных проектов возможна через создание международных консорциумов, которые, руководствуясь ассоциированными экономическими интересами, смогут нивелировать негативные геополитические издержки.

От стран региона требуется выработка совместных позиций по обеспечению благоприятных инвестиционных условий, а также долгосрочных гарантий, что определит в последующей перспективе стабильное развитие Центральной Азии.

1.2. Кризис триумвирата

При сохранении влияния на Центральную Азию трехсторонней геополитической конфигурации могут возникнуть обстоятельства, когда на региональные отношения и внутривнутриполитическую ситуацию не будут оказывать определяющего влияния внешние факторы.

Главные показатели

Запад после полного завершения своей миссии в Афганистане сократит свое присутствие в регионе

При сохранении своих геополитических интересов **Запад** снизит свое внимание к региону в силу стоящего перед ним ряда геоэкономических проблем. В среднесрочной перспективе военно-политическая, финансовая и экономическая мощь Запада останется наиболее сильным геополитическим фактором. Однако его внешние стратегические векторы влияния на мировую политику постепенно будут ослабевать.

В первую очередь скажутся собственные внутренние проблемы: высокая государственная задолженность в США, продолжающийся долговой кризис в ЕС, экономическая рецессия, непомерные военные расходы и непопулярность среди населения политики военного вмешательства в международные конфликты.

Второй проблемой для Запада остается ситуация на Ближнем Востоке, которую он не может в дальнейшем игнорировать. Следствием активности ИГИЛ в Ираке и Сирии может стать участие в вооруженном наземном конфликте западных сил. Обстоятельства начнут вынуждать их к определенным и, по всей вероятности, довольно затратным действиям.

Для Запада урегулирование афганского кризиса стало отрицательным опытом втягивания в конфликты азиатских стран, тем более что они удалены от морских коммуникаций. Центральная Азия по своим логистическим возможностям является такой же проблемной зоной, как и Афганистан. При сворачивании своей военной деятельности в этой стране США в той или иной мере ослабят внимание и к центральноазиатскому региону.

Россия перестанет претендовать на роль ключевого модератора политических процессов в Центральной Азии

Из-за стагнации процессов экономического развития **Россия** сосредоточится на своих внутренних задачах. В среднесрочной перспективе экономические издержки из-за снижения цен на нефть, оттока капитала и падения курса рубля по отношению к доллару затормозят экономический рост России и укрепление ее позиций как одной из ведущих мировых экономик, что снизит и возможности, и амбиции дальнейшей экономической экспансии.

Большие ресурсы будут требовать урегулирование ситуации вокруг украинского кризиса, в том числе и экономическая поддержка Крыма. Схожие обстоятельства станут складываться вокруг дотационных регионов и непризнанных республик на Кавказе.

Все это в целом повлияет на социально-экономическую обстановку в РФ, и во избежание роста протестных настроений политическое руководство сосредоточится на решении внутренних проблем. Одним из важных направлений в российской политике станет укрепление связей между центром и субъектами федерации.

При реализации такого сценария роль центрально-азиатского вектора в политике России будет снижена. В то же время в самом российском обществе возрастет критика против участия в делах соседних стран, в том числе и Центральной Азии.

Если же в регионе не произойдет активизация военно-политической деятельности Запада, то одновременно и проникновение интересов Китая будет ограниченным; российское руководство также снизит свое присутствие, возможно, сосредоточившись преимущественно на вопросах безопасности.

**Китай
ограничится
прежней
политикой
поддержания
стабильности
«стратегиче-
ского тыла»**

Вследствие внутривнутриполитических задач и проблем, вместе с возможным ростом напряженности обстановки в АТР Китай ограничит свою активность в регионе. Центральноазиатский вектор для китайской политики останется важным, но не приоритетным направлением. В этой связи оформление китайской инициативы «Экономический пояс Великого Шелкового пути» станет долгосрочной программой.

Основное внимание пятого поколения китайского руководства сосредоточится на решении внутренних задач. Повышение уровня жизни и доходов населения, усиление мер по оздоровлению окружающей среды изменит экстенсивный характер экономики в сторону оптимизации производства, экспорта и потребления, что потребует больших вложений в ее модернизацию.

Другой задачей в китайской политике станет повышение уровня внутренней безопасности, противодействие проникновению сепаратистских тенденций и религиозного экстремизма. Эта задача будет решаться не только ужесточением правоохранительных мер, но и укреплением пограничных и таможенных барьеров, в том числе и с центральноазиатскими странами.

КНР в среднесрочной перспективе будет позиционировать себя влиятельной военно-политической региональной державой в АТР. Китай поэтапно наращивает военно-морские силы с целью обретения веских аргументов в нарастающем соперничестве с главными оппонентами – США и Японией. Учитывая тенденции милитаризации зоны АТР, возрастут расходы Китая на формирование и модернизацию военно-морского флота, а также других видов современного вооружения.

Учитывая все эти тенденции, можно предположить, что в предстоящие пять лет для Китая упрочение своих позиций в Центральной Азии не станет первоочередной задачей и его реакция на события в регионе, в том числе и на участие в них нерегиональных акторов, будет зависеть только от точки зрения на национальную безопасность. Это определит достаточную (но не более) политику присутствия по отношению к своим западным соседям.

В условиях, когда внешнее окружение по вышеописанным обстоятельствам одновременно снизит свое влияние на Центральную Азию, страны региона столкнутся со следующими **вызовами**:

• **Периферизация в международных отношениях**

Снижение внимания к региону со стороны влиятельных геополитических игроков грозит смещением Центральной Азии на периферию мировой политики. Уменьшение участия центральноазиатских стран на международных площадках, слабая артикуляция своих проблем к мировому сообществу определяют долгосрочную стагнацию развития региона. Данное состояние может вызвать в каждой отдельно взятой стране определенный политический застой.

• **Снижение инвестиционной активности**

Снижение политического интереса к региону непосредственно отразится на его экономическом состоянии. В первую очередь, уменьшится ценность дорогостоящих и технологически емких проектов в гидроэнергетической, транспортно-коммуникационной и горнодобывающей сферах, что грозит общим замедлением темпов развития системообразующих отраслей стран Центральной Азии.

• **Рост внутрирегионального соперничества**

Периферизация центральноазиатского пространства от основных центров силы приведет к снижению эффективности международных диалоговых площадок и структур безопасности. Это привнесет в политическую жизнь стран Центральной Азии определенную изолированность и уменьшит их способность решать общие региональные проблемы.

Решение хозяйственных вопросов, таких как распределение водных ресурсов трансграничных рек, использование транзитных маршрутов, развитие товарно-экономического взаимодействия, будет сталкиваться с проблемой национального эгоизма, а в ряде случаев с элементами соперничества за лидерство в регионе.

• **Снижение эффективности социальных и политических институтов**

Дистанцирование от основных международных процессов понизит уровень отношений центральноазиатских стран с внешним миром, а также мобильность центральноазиатских политических элит и их качественное обновление.

В целом, может обозначиться отставание от общемировых тенденций не только в политике и экономике, но и в социально-культурном развитии. Уменьшится количество научных контактов и снизится качество образовательных программ.

Ослабление внимания со стороны трех ключевых игроков к Центральной Азии при рациональном подходе к общим региональным проблемам имеет и **положительное измерение**, а именно:

- **Страны региона более самостоятельно смогут вести внутрирегиональный диалог по комплексу вопросов**

Наступление таких условий можно рассматривать как шанс к налаживанию более конструктивного политического диалога по ряду актуальных вопросов внутри региона. Однако воспользоваться такой возможностью центральноазиатские страны смогут только в том случае, если назреет их готовность к самостоятельной роли в решении как региональных проблем, так и проблем геополитического окружения Центральной Азии.

- **Появление благоприятных условий для межстрановой и многосторонней кооперации**

Осознание преимуществ придания форм субъектности региону через повышение роли каждого из участников многостороннего регионального процесса – важный шаг для кооперации. В среднесрочной перспективе данная тенденция может оформиться быстрее, если уменьшится внешнее давление на дела региона.

Так, со стороны России на центральноазиатском направлении наблюдается селективное сотрудничество; Китай предпочитает развивать отношения в двустороннем формате; Запад вписывает регион в свои геополитические доктрины, расширяя его границы до пределов так называемой Большой Центральной Азии.

- **Возможность создания внутрирегионального рынка**

Снижение динамики экономических отношений с нерегionalными субъектами должно подтолкнуть страны к поиску более эффективного обмена основными товарами на региональном уровне. Может образоваться взаимодополняющий энергетический и продовольственный рынок.

Вероятна идея кооперации отдельных производств с разделением специализации. Если в среднесрочной перспективе возобладает подобный подход, то страны Центральной Азии могли бы выступить с общими позициями в других более крупных интеграционных экономических проектах.

- **Скоординированная позиция по нейтрализации общих вызовов и угроз**

В среднесрочной перспективе обеспечение безопасности будет находиться в повестке всех стран Центральной Азии. В первую очередь эти вопросы неразрывно связаны с противодействием наркотрафику и терроризму, теми реальными угрозами, нейтрализация которых станет невозможной в изолированном состоянии.

Координация позиций предполагает тесное сотрудничество спецслужб, органов правопорядка, пограничных и таможенных органов. Возникнет необходимость обсуждения проблем на уровне глав государств, председателей Совета Безопасности и силовых ведомств.

В центральноазиатских странах сложилось устойчивое понимание того, что каждый из трех геополитических центров играет важную роль в их развитии. Сохранение сбалансированных отношений **в геополитическом треугольнике все участники** понимают как оптимальное сочетание внешних и внутренних факторов, иначе нарушение данной конструкции несет в себе существенные риски.

2. Два столпа

Складывающиеся взаимоотношения между Россией и Китаем прямо влияют на политико-экономический климат в Центральной Азии. Все страны региона обозначают российское и китайское направления в качестве своих основных внешнеполитических приоритетов. В этой связи для Центральной Азии эти государства будут оставаться долговременными и **ключевыми внешними партнерами**.

» Базовые характеристики

- На становление Центральной Азии оказывает сильное влияние непосредственное географическое соседство двух держав.
- Россия и Китай соотносят вопросы национальной безопасности в связке с политическими процессами в Центральной Азии. Они проявляют высокую заинтересованность в создании общего пояса стабильности, в том числе и посредством региональных структур безопасности.
- Между РФ, КНР и центральноазиатскими странами сложились тесные торгово-экономические связи, высока степень участия российского и китайского бизнеса в региональном экономическом развитии, а также повышенный интерес со стороны Москвы и Пекина к продвижению собственных интеграционных проектов в регионе.*
- Обе державы на мировой арене имеют большой политический вес. Исходя из собственных стратегических интересов, нередко выступают в качестве основных оппонентов Западу. В условиях растущего глобального геополитического соперничества Москва и Пекин способны на тактическое сближение.

** Так, для Казахстана РФ является основным источником импорта (с долей более 33%) и основным внешнеторговым партнером (около 16% товарооборота), Китай находится на втором месте (около 15% товарооборота); для Узбекистана крупнейшим внешнеторговым партнером также выступает РФ (около 28%), вторым – КНР (около 12%), третьим – Казахстан*

» Ключевые факторы

- В отношениях между Россией и Китаем сохраняется осторожность, обусловленная историческим опытом.
- В настоящее время между РФ и КНР не возникает видимых противоречий в отношении друг друга и касательно Центральной Азии. Партнеры демонстрируют способность разделять сферы своего влияния в регионе.
- Оба игрока в одинаковой степени намерены усилить свое присутствие в Центральной Азии, что может в обозримом будущем обострить конкурентную борьбу между ними.
- В среднесрочной перспективе российско-китайский фактор станет более рельефным на фоне снижения политической активности западных стран в Центральной Азии, в том числе и по причине вывода основного контингента США и НАТО из Афганистана.

Основные сценарии

2.1. Геополитический дуумвират

В обозримой перспективе возможна модификация тандема РФ и КНР в **геополитический дуумвират** по отношению к Центральной Азии. Данная ситуация может возникнуть под влиянием ряда факторов, в том числе усиления соперничества с Западом и стремления вытеснить его со стратегического тыла. Это совпадет со снижением военно-политических и экономических возможностей Запада по причине финансово-экономических трудностей. В этой ситуации США и ЕС займут нейтрально сдержанную позицию по отношению к региону.

В любом случае с уходом Запада из Центральной Азии, как прогнозируется, ведущее место займут Россия и Китай. Ухудшающаяся военно-политическая ситуация в Афганистане и рост рисков проникновения в регион радикальных идей заставят их занять более активные и согласованные позиции. В среднесрочной перспективе российское руководство в условиях западной изоляции будет крайне заинтересовано в экономическом партнерстве с Китаем. Взяв на себя традиционную роль обеспечения региональной безопасности, Москва тем самым не станет препятствовать продвижению экономических интересов Пекина, что приведет к разделению геополитических и геоэкономических функций двух держав в регионе.

Главные показатели

Россия

станет укреплять военное присутствие в Кыргызстане и Таджикистане, будет стремиться повысить статус ОДКБ и оказывать воздействие на внеблоковые страны региона.

Китай

направит свои усилия на увеличение экономического влияния в регионе, в том числе на продвижение и защиту проектов в энергетической и транспортной сферах.

- **Союз России и Китая будет направлен на сдерживание активности Запада в регионе.** Вне зависимости от того, как Запад снизит свое присутствие в Центральной Азии, одновременное усиление двух держав может стать долгосрочным геополитическим трендом. В условиях геополитического дуумвирата станут формироваться политические, экономические и гуманитарные структуры, препятствующие усилению влияния иных центров силы.

Возможно, для российской и китайской политики данное положение в регионе станет наиболее оптимальной моделью взаимодействия. Даже если у сторон возникнут взаимные претензии и противоречия в других частях мира, в центральноазиатском регионе, ввиду обоюдной его стратегической важности, они будут поддерживать паритет интересов.

• Обе страны заинтересованы в усилении военно-политической составляющей в структуре ШОС. Важным механизмом укрепления российско-китайского влияния в регионе может стать более тесное взаимодействие региональных структур и программ безопасности, действующих в Центральной Азии, в первую очередь ШОС, ОДКБ и СВМДА. Вместе с тем из-за позиций Москвы и Пекина сведутся к минимуму любые официальные контакты стран региона с НАТО.

Содействие западным силам в дальнейшем урегулировании ситуации в Афганистане все же останется в российско-китайской политической повестке. Стороны будут всячески способствовать участию западных стран в нейтрализации последствий афганского кризиса, в том числе и через предоставление центральноазиатской территории с формальным согласованием со странами региона.

Действия Запада в регионе во многом определяют и многосторонние консультации, где все же решающим будет оставаться голос России и Китая. При этом официально ШОС продолжит позиционировать себя как многосторонняя диалоговая площадка, обладающая внеблоковым статусом.

• Обострится политическая и экспертная риторика по поводу военных угроз из Афганистана. Для России и Китая преодоление афганского кризиса будет восприниматься как наиболее проблемное направление. В целом, это вызвано комплексом угроз, в числе которых наркотрафик и религиозный экстремизм.

Основные маршруты транспортировки героина из Афганистана в Россию и другие страны СНГ

Информационно-аналитическое издание «Воздушно-космическая оборона»
<http://old1.vko.ru/database/images/pictures/archive/0805/58-01.jpg>

Учитывая, что распространение рисков с афганской территории, питающей рост преступности и сепаратизма, транзитом проходит через Центральную Азию, для российской и китайской политики вовлечение в решение проблем региональной безопасности станет продолжением стратегии обеспечения собственной стабильности.

Одновременно дискуссия по поводу военных угроз из Афганистана станет достаточно удобной тактикой оправдания глубокой вовлеченности в дела региона. Независимо оттого, насколько реальной может быть вероятность военного вторжения боевиков в центральноазиатские страны, это станет наиболее распространенной темой в политической и экспертной среде. Актуализация афганской проблематики повлияет на развитие структур безопасности в странах ЦА, где наиболее сильно прослеживается мнение России и Китая.

- **Внутриполитические процессы в странах Центральной Азии окажутся под пристальным вниманием российской и китайской политики.** Помимо институционального и информационного оформления российско-китайского влияния на региональные события, важным направлением совместной политики станет стремление к неформальному моделированию социально-политических процессов в регионе.

Одним из главных мероприятий такого плана станет медийная и иная поддержка ориентированных на геополитическую конфигурацию или на одну из сторон дуумвирата центральноазиатских политических элит, общественных деятелей, экспертов и журналистов.

Формирование политики российско-китайского дуумвирата по отношению к Центральной Азии несет в себе **очевидные риски**, в числе которых следующие:

- **Ограничение политического и экономического суверенитета**

Геополитический дуумвират не только будет способен ограничить политические возможности стран региона, но и установит негласный контроль над политическим развитием государств Центральной Азии, для которых поле политического маневра сузится до формального своего представительства на мировой арене.

При сохранении внешних признаков государства их политические элиты не смогут проявлять самостоятельную инициативу во внешней политике. Кроме того, решения во внутренней и экономической политике также будут приниматься с оглядкой на позиции дуумвирата.

Произойдет тесная экономическая привязка региональных экономик к потребностям двух ведущих внешних партнеров с закреплением определенных ролей в системе распределения труда.

• Сокращение сотрудничества с западными странами

Сотрудничество стран центральноазиатского региона с западными странами не будет приветствоваться Россией и Китаем. Намечится тенденция вытеснения этих связей на периферию. В долгосрочный период все контакты государств региона с Западом будут взаимоувязаны с российскими и китайскими интересами.

В гуманитарном и экономическом плане в Центральной Азии снизится уровень сотрудничества в образовательной, научно-технической и производственной сферах. Возможен постепенный пересмотр имеющихся с западными партнерами деловых контрактов в пользу большего долевого участия российских и китайских компаний.

• Изменение характера потоков трудовой миграции

При одновременном росте российско-китайского влияния на регион темпы центральноазиатской трудовой миграции в Россию возрастут, несмотря на попытки Москвы урегулировать эти потоки. Учитывая необходимость в дешевой рабочей силе, российское правительство не станет сильно препятствовать миграции из региона.

Китай же при продвижении своих крупных проектов в Центральной Азии будет настаивать на привлечении к их реализации китайских специалистов и рабочих. Возможно, в ряде центральноазиатских стран эти требования увенчаются успехом и на строительных и производственных площадках региона будет шире представлен китайский персонал.

Из-за растущего китайского экономического присутствия на рынке труда возможен отток квалифицированных специалистов из региона, в том числе и в российском направлении. В то же время в России доля китайских специалистов и рабочих тоже может иметь тенденцию к увеличению.

• Рост уровня радикализации обществ

Радикализация обществ усилится в странах Центральной Азии, поскольку ограничение суверенитета противоречит идеологическому фундаменту развития государственности, сформировавшемуся за время независимости. Социальные проблемы начнут подогревать ситуацию, так как значительная часть населения стран региона в ухудшении уровня своей жизни будет склонна винить внешние силы.

Чем сильнее обозначатся политические и экономические последствия влияния дуумвирата, тем шире проявятся протестные настроения, которые продемонстрируют не только растущий национализм, но и примут конфессиональный окрас. С точки зрения правящих элит стран региона ожидаемыми контрмерами станут повышение уровня регламентации и запретов. Радикализация может охватить и часть общества в России и Китае, что представит для этих государств первоочередную угрозу.

Однако при всех возникающих рисках в результате создания дуумвирата России и Китая ситуация в Центральной Азии может оставаться стабильной долгое время. Более того, в регионе могут успешно развиваться промышленность и

реализовываться современные транспортно-коммуникационные проекты. При этом пропорциональное усиление двух ключевых игроков в Центральной Азии способно принести **компенсацию** в виде:

• **Повышения устойчивости политических режимов**

В регионе станут формироваться ценностно ориентированные на протекторат двух держав политические элиты. При этом возобладают идеи централизации власти без особого плюрализма мнений. По аналогичному принципу будут строиться и партийная система, и другие политические и гражданские институты.

Такая политическая система в центральноазиатских странах определит относительную устойчивость и стабильность. Прекратится межклановое соперничество за власть в среде политических элит. Риски масштабных социальных потрясений значительно снизятся.

• **Укрепления общей системы безопасности**

Одновременно с укреплением политических режимов произойдет реструктурирование сил безопасности для активизации борьбы с рисками внутривнутриполитической дестабилизации и внешних угроз. Вполне вероятно, что силовые структуры стран Центральной Азии максимально интегрируются в международные организации с главенствующей ролью в них России и Китая.

Систему региональной безопасности укрепит внешнее политическое модерирование решений таких конфликтных вопросов, как, водопользование и водопотребление ресурсов трансграничных речных бассейнов, использование транзитных коммуникаций и другие.

• **Роста объемов торгово-экономических отношений**

Определение общих зон влияния и разделение полномочий между Россией и Китаем снимут барьеры между ними для развития торгово-экономического сотрудничества. В силу геополитического расположения стран Центральной Азии часть товарного потока будет проходить по их территориям. Вовлеченность в общие экономические отношения снизит таможенные ограничения, унифицирует стандарты предоставления товаров и услуг.

• **Реализации крупных инфраструктурных проектов**

Увеличение торгово-экономических связей между Россией и Китаем потребует строительства в Центральной Азии крупных инфраструктурных проектов, в том числе и в сфере транспорта, энергетики, горнодобывающей и металлургической промышленности.

При политическом содействии и инвестиционных вложениях двух соседних держав в регионе могут быть возведены масштабные гидроэнергетические объекты, горнодобывающие и химические комплексы, проложены новые трубопроводные и транспортно-коммуникационные магистрали.

Проекты, рассчитанные на экспорт энергетических ресурсов из центральноазиатского региона, будут реализовываться с большей долей участия в них крупных российских и китайских компаний. Возможно также появление устойчивых промышленных связей с углублением специализации стран на производстве определенных видов товаров.

2.2. Китайский век

В условиях асимметричного взаимодействия России и Китая может образоваться дисбаланс российских и китайских интересов в Центральной Азии. В случае **ослабления российской экономики**, в том числе из-за снижения мировых цен на нефть, падения курса рубля, роста инфляции и экономических санкций со стороны Запада, Китай станет главным актором в регионе и односторонне усилит свои позиции.

Главные показатели

Россия под воздействием внутривнутриполитических и экономических проблем ограничит военно-политическую и экономическую активность

Россия окажется не в состоянии полноценно реализовывать свои интеграционные проекты на постсоветском пространстве.

Неблагоприятная внешняя конъюнктура, наряду с недостаточными внутренними драйверами роста, обусловит растущий дефицит располагаемых ресурсов, способных стать инструментом реализации политики экономической экспансии, в том числе и в Центральной Азии.

Сокращение доходов бюджета по линии поступлений от сырьевого сектора, истощение средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также стагнация роста резервов Банка России ограничат финансовые возможности РФ на внешнеэкономическом направлении в пользу решения внутренних задач.

Санкции и снижение цен на сырьевые ресурсы усугубят экономическое положение России. Стратегия российского руководства, обозначенная, как поворот на Восток, в среднесрочной перспективе не даст ощутимых результатов.

Китайское правительство намерено и дальше идти на политическое сближение с Россией. Однако китайские банки и компании по причине опасения испортить отношения с западными партнерами при нарушении санкционного режима не станут заключать масштабные финансовые и экономические сделки с северным соседом.

В кризисном состоянии будет находиться и банковская система России. Секвестрование российского бюджета и истощение резервного фонда в последующие пять лет вызовут социальные проблемы и сокращение доходов населения. Возрастут внутривнутриполитические риски.

Вследствие этих проблем России придется снизить свою активность в рамках ЕАЭС.

**Китай
станет наращивать
торгово-
экономическое
присутствие,
активно вовлекая
центрально-
азиатские страны в
свои стратегические
программы**

Снижение политических и экономических барьеров будет благоприятствовать реализации Китаем стратегии «Экономический пояс Великого Шелкового пути». По отношению к Центральной Азии Пекин получит приемлемые условия для продвижения своих интересов. Страны региона будут нуждаться в китайских инвестициях и кредитовании.

Проблемы в российской экономике могут ускорить переориентацию центральноазиатских стран на Китай, предоставляя ему более привлекательные инвестиционные условия. Со стороны стран региона китайские экономические инициативы будут поддерживаться политическими обязательствами, в том числе инициативой расширения экономической компетенции ШОС. Увеличится доля финансово-торговых сделок в национальных валютах, что приведет к укреплению позиции китайского юаня.

Китайское руководство воспримет такое положение дел как исторически благоприятный шанс для установления своего долговременного геополитического влияния в Центральной Азии. Пекин может рассчитывать на активное присутствие в Каспийском регионе, экономическими рычагами воздействовать на политику Афганистана, Ирана, России и стран Южного Кавказа.

Не исключено, что благоприятная совокупность политических и экономических мер в предстоящие пять лет даст Китаю шанс претендовать на роль архитектора современного Великого Шелкового пути, объединив вокруг этой стратегии страны Центральной Азии.

Рост китайского экономического присутствия в регионе без действенных геополитических сдержек и противовесов, а также наращивание Китаем политического влияния могут повлечь для Центральной Азии следующие **негативные последствия**:

- **Однобокость торгово-экономического развития**

Усиление экономического присутствия Китая в регионе при сокращении деловой активности других государств допускает создание долгосрочной ситуации, когда многие ключевые промышленные предприятия центральноазиатских стран будут зависимы от китайских финансов.

По условиям заключенных контрактов закупку оборудования, техническое обслуживание и кадровое обеспечение потребуются осуществлять в тесной согласованности с китайскими кредиторами. Основной упор денежных вливаний будет сделан на развитие энергетической сферы и транспортировки углеводородных ресурсов, возможно, электроэнергии.

Наметится тенденция к трансформации китайского присутствия в осевой экономической фактор, вокруг которого возникнет сеть смежных обслуживающих предприятий и сферы услуг. Развитие центральноазиатских экономик при высоком доле участия в них китайских банков и компаний увеличивает риск превращения региона в экономический придаток Китая.

• **Изменение характера финансовых транзакций**

С усилением позиции Китая в мировой экономике повысится роль китайского юаня как резервной валюты, который станет постепенно отвоевывать позиции в регионе у доллара и евро. Гипотетическое введение единой валюты ЕАЭС не осуществится, несмотря на развитие общих институтов, постепенное формирование общего финансового рынка и сближение монетарной политики стран-участников.

Китай заинтересован в выводе юаня на лидирующие позиции в региональном масштабе. Эти планы уже обозначены в концепции «Экономического пояса на Великом Шелковом пути». Однако в среднесрочной перспективе этот процесс нереально реализовать форсировано.

Китайское правительство вынуждено вводить юань в статус резервной валюты без полноценной либерализации внутреннего финансового рынка. Китай не готов к чрезмерному укреплению юаня, так как экономическая структура внутри страны пока не может обеспечить резкий рост внутреннего потребления. Тем не менее использование юаня в торговле со странами Центральной Азии станет устойчивым долгосрочным трендом.

• **Проблема трудовых миграционных потоков**

При доминировании китайского экономического влияния в регионе руководство КНР создаст для своего бизнеса благоприятные условия по привлечению рабочей силы из числа китайских граждан. Квотирование увеличится в первую очередь для высокооплачиваемых специалистов и управляющего персонала.

Вместе с тем появятся различные пути для незаконного проникновения трудовой рабочей силы с территории Китая. Данную проблему китайское политическое руководство предпочтет игнорировать, а управляющие компании, представленные в Центральной Азии, будут способствовать импорту дешевой рабочей силы.

Россия предпримет меры по сдерживанию потока трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Однако из-за кризисных явлений российское направление для части из них потеряет свою привлекательность. В регионе образуется переизбыток трудовых ресурсов.

• **Рост недовольства и протестных настроений**

Расширение присутствия Китая, каким бы оно ни было по характеру, воспримут в регионе как экспансию этого государства, даже если она будет сопровождаться положительными моментами. Прежде всего скажутся культурно-цивилизационные отличия между населением Центральной Азии и Китаем, в частности несовместимость поведенческих моделей, традиций, религий, сложность языковой коммуникации.

Предметом общественных дискуссий в странах региона станут исторические фобии – массовая миграция, угроза потери территорий и т.д. Более того, если земли начнут предоставлять под строительство объектов с высокой долей китайских инвестиций или же передавать под сельскохозяйственную аренду, возрастет общественное недовольство.

Большие риски кроются при оформлении трудовых отношений между центральноазиатскими наемными работниками и китайскими компаниями. Случаи дискриминации в оплате и условиях труда станут причиной рабочих выступлений. Частные и бытовые неурядицы между местным персоналом и китайскими работниками послужат поводом для конфликтных ситуаций.

При всех возможных негативных проявлениях, сопутствующих тенденциям и процессам усиления китайского влияния на Центральную Азию, имеются и **положительные моменты**, среди которых:

• Соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела

При различном характере дискуссий внутри Китая относительно более активного отстаивания и продвижения своих стратегических интересов за пределами страны китайское руководство не откажется от принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Важной стороной китайской внешней политики станет стратегия «мягкой силы».

Китай не обладает достаточными социальными ресурсами внутри стран региона, при всей информированности глубоко не вникает во внутриполитическую специфику или же не имеет определяющего влияния на центральноазиатские элиты. При желании оказать силовое воздействие Китай рискует вызвать резкую конфронтацию отношений и потерю всех своих позиций в регионе.

При возникновении конфликтных ситуаций китайская сторона будет отдавать приоритет дипломатическим мерам, в отдельных случаях возможны экономические рычаги давления. Тем не менее в обозримом будущем демонстрация силы со стороны Китая исключена.

• Развитие инфраструктурных проектов

В среднесрочной перспективе Китай будет повышать свою инвестиционную активность в регионе, что укладывается в уже оформившуюся тенденцию: так, валовой приток ПИИ в Казахстан из Китая увеличился в 10 раз (с 216 до 2235 млн долл.) с 2005-го по 2013 год.

Помимо вложения капитала в энергетическую отрасль, вполне вероятно и повышение китайского долевого участия в горнодобывающей, металлургической и химической отраслях. Важным направлением экономической политики Поднебесной может стать сотрудничество в сфере услуг и туризма.

Китай имеет большой опыт в энерго- и водосберегающих технологиях, которые могут быть оптимально адаптированы в климатических условиях Центральной Азии. Не исключено налаживание тесных отношений в атомной и космической областях, а также совместное развитие телекоммуникаций.

Странам Центральной Азии большую пользу могут принести китайские технологии скоростных железнодорожных магистралей и строительство совместных предприятий в технологически емких перерабатывающих отраслях.

• Повышение транзитных возможностей

Развитие сухопутных транспортных коммуникаций в Центральной Азии – одно из главных направлений китайской политики. Трансконтинентальная магистраль Восток–Запад важна для Китая как с экономической, так и с геополитической точки зрения. С этой целью восточный сосед готов на масштабные финансовые и технологические вложения.

ЕВРОАЗИАТСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ

Маршрут	Протяженность, км	Среднее время прохождения грузов, сутки	Срок доставки	Оценка маршрута	
				Стоимость перевозки	Качество перевозки
Морской путь: (Шанхай-Роттердам)	19 500	40	большой	низкая	Точно по расписанию. Отсутствие процедур пересечения границ.
Железнодорожный: Транссиб (Порт Восточный-Красное-Брест)	10 500	15	небольшой	невысокая	Возможно несоблюдение графика.
Автомобильный: Западная Европа – Западный Китай	8 445	10	небольшой	невысокая	Возможно несоблюдение графика. Поставка «от двери до двери».
Воздушный: (Шанхай-Франкфурт)	8 600	3	короткий	высокая	Точно по расписанию. Ограничения по весу и виду грузов.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

<http://www.myshared.ru/slide/508275/>

Китайское руководство будет стремиться диверсифицировать маршруты строительства путей и виды транспорта. В этом контексте Центральная Азия соединяет Азиатский и Европейский континенты трубопроводной, железнодорожной, автомобильной, морской и авиационной транспортной системой и логистикой.

В целом, трубопроводные и транспортные коммуникации протянутся через все пространство Центральной Азии – от Каспийского моря до китайских границ. На их протяжении сложится система смежных экономических структур.

• Рост торгово-экономических отношений

Китай продолжит играть в регионе главную роль торгово-экономического и финансового партнера. В то же время немалую выгоду для стран Центральной Азии представит транзит китайских товаров в страны СНГ, Европы и мусульманского мира.

Центральноазиатские страны заинтересованы в сохранении сложившегося **геополитического равновесия между Россией и Китаем, без их одновременного усиления и разбалансировки влияния на регион.** В отношениях с двумя крупными региональными державами они готовы развивать добрососедские отношения и наращивать темпы торгово-экономического сотрудничества. Только в таких условиях видится полноценное развитие Центральной Азии.

3. Четвертый ориентир

В настоящее время наблюдается устойчивый рост влияния государств **исламского мира.** Учитывая, что Центральная Азия исторически принадлежит к мусульманскому ареалу, в странах региона объективно присутствует культурное, политическое и экономическое влияние этого центра силы.

В среднесрочной перспективе тренд на возрождение мусульманских ценностей, как и прежде, будет укрепляться. Вместе с тем в процессе развития политико-экономических отношений принцип мусульманской солидарности, приобретая все большую привлекательность, станет дополнительным маркером геополитической идентичности региона. Соответственно, исламский мир и в дальнейшем останется ориентиром для региона.

» Базовые характеристики

- Мусульманский мир становится важной частью геополитического окружения Центральной Азии. Неизменно растет уровень межрегионального политического диалога, деловой активности и использования в регионе исламских финансовых инструментов.
- В среднесрочной перспективе актуальность идеи мусульманской общности будет возрастать, взаимно вовлекая Центральную Азию и исламский мир в орбиту общих ценностей и взглядов.
- Крупные мусульманские государства проявляют высокий интерес к сотрудничеству со странами Центральной Азии, связывая будущее развитие региона с исламским миром.
- В свою очередь для Центральной Азии регионы, страны и международные институты мусульманского мира могут выступать **четвертой геополитической опорой** с новыми возможностями для развития.

» Ключевые факторы

- Общей особенностью стран ареала мусульманской культуры является динамичный рост населения с высокой долей молодежи в социально-демографической структуре.
- Ряд стран исламского мира выдвигается в качестве новых политико-экономических центров. Они становятся неотъемлемой и влиятельной частью глобальных энергетических и торгово-экономических отношений.
- Государства – лидеры исламских регионов являются членами мировых политических топов (G-20) или же стремятся выйти из категории «третьего мира».
- Развитые страны исламского мира выступают политическими модераторами многих региональных процессов, вследствие чего между ними возросло соперничество за влияние.
- Мусульманский мир неоднороден, существуют сильные диспропорции в уровне развития, предопределяющие ряд политических и социально-экономических проблем.

Основные сценарии

3.1. Растущий полумесяц

Сегодня активно растет влияние мусульманского мира на международные отношения; вовлекаются в этот процесс страны Центральной Азии, в регионе образовалась устойчивая группа внешних факторов, не уступающая по своему влиянию Западу, России и Китаю.

Основными активными игроками, имеющими свои интересы в регионе, выступают Турция, Иран и страны Персидского залива. Складывающиеся взаимоотношения между ними в целом станут основой влияния мусульманского мира на регион.

Главные показатели

Страны Персидского залива

останутся финансовыми и энергетическими лидерами

Турция
продолжит активную внешнюю политику

Иран
выйдет из режима экономических санкций

Поступательный экономический рост в странах исламского мира. Шесть арабских стран: **Катар, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Оман и Саудовскую Аравию** относят к наиболее богатым государствам мира. По размеру ВВП на душу населения и по паритету покупательной способности (данные МВФ и Всемирного банка) Катар, Кувейт и ОАЭ опережают США и многие страны Евросоюза, хотя

абсолютный размер большинства экономик Персидского залива невелик.*

- Несмотря на то, что экономики монархий Залива не диверсифицированы в полной мере, экспорт энергетического сырья, топлива и химических продуктов позволил им сосредоточить значительные финансовые ресурсы. Большая их часть аккумулирована в суверенных фондах, по размеру которых некоторые монархии Залива входят в число мировых лидеров.

- Так, в настоящее время в рейтинге крупнейших суверенных фондов мира в первой десятке представлены четыре фонда из ОАЭ (2-е место), Саудовской Аравии (3-е место), Кувейта (6-е место) и Катара (9-е место). Совокупные активы только этих четырех фондов превышают 2,3 трлн долл, что в десятки раз больше международных резервов США (126 млрд долл).

- Интересен опыт **Турции**, в том числе в построении партнерских отношений с ЕС (действует зона свободной торговли ЕС–Турция). Ее роль в качестве энергетического и транспортно-коммуникационного хаба будет усиливаться.

- Экономическая модель **Ирана** реализуется в режиме международных санкций. Под их действие попали крупнейшие иранские банки, промышленные и транспортные компании. Наиболее серьезный удар нанесен по энергетическому сектору ИРИ. Заметно сократился приток иностранных инвестиций. Тем не менее Иран многие годы демонстрирует свою экономическую самодостаточность. Изменение геополитических условий, в первую очередь касающееся снятия торгово-экономического эмбарго, дает основания прогнозировать поступательное и динамичное развитие этой страны с повышением ее роли в региональной экономике.

- **Между мусульманскими державами противоречия не перейдут в острую фазу.** Современная региональная политика на большей части мусульманского мира, охватывающей Ближний Восток и Северную Африку, складывается в условиях жесткого соперничества. Начиная с событий «арабской весны», противоречия между основными игроками в названных регионах заметно обострились.

- Особенно сильное политико-военное противоборство в регионе происходит вокруг Сирии. Обозначились отдельные региональные силы при ведущей роли Ирана, Саудовской Аравии, Катара и Турции, которые стремятся повлиять на разрешение сирийского кризиса с позиций собственных несовпадающих или противостоящих друг другу интересов.

- В то же время сирийский конфликт разросся до глобальных масштабов. На иракской и сирийской территориях сформировалась сильная международная террористическая организация – ИГИЛ. Практически все страны региона осознают крайнюю опасность подобной радикализации.

- Пока еще нет совместного решения проблемы. Возможно, желание вести согласованную борьбу с растущей террористической угрозой будет превалировать над амбициями региональных держав мусульманского мира. В этой связи в последующие пять лет страны станут искать пути преодоления острых форм конкуренции и налаживания прагматичных отношений.

- **Повысятся статус и функциональность международных площадок, прежде всего ОИС.** В повестке развития стран мусульманского мира преодоление экономического отставания от развитых государств остается важной задачей. На

** Странами, входящими в первую двадцатку по размеру ВВП, являются Турция (17-е место) и Саудовская Аравия (19-е место), тогда как остальные страны (за исключением ОАЭ на 31-й позиции) входят в шестой-седьмой десяток.*

38-й сессии СМВД ОИС в 2011 году было заострено внимание на экономических проблемах стран исламского мира и инициирована выработка интегрированной стратегии экономического развития государств – членов организации.

• В настоящее время и в обозримом будущем эти идеи останутся актуальными, поскольку события «арабской весны» подталкивают к поиску новых путей развития. В этом отношении структурная организация ОИС и ее программные документы как Десятилетний план действий на 2006–2016 годы будут играть важную роль в модернизации и реформировании исламского мира в XXI веке.

Ситуация, когда ведущие страны исламского мира все активнее заявляют о себе в Центральной Азии наряду с традиционными геополитическими игроками – Россией, Китаем и Западом, может содержать в себе **определенные риски**:

- **Перенос элементов соперничества между влиятельными государствами мусульманского мира на регион**

Многие региональные державы мусульманского мира развиваются в условиях жесткого противоборства. Во-первых, это борьба за выгодные геополитические и геоэкономические позиции. Во-вторых, на характер соперничества влияют другие, нерегionalные, центры сил. В-третьих, противоречия касаются идеологических платформ, основанных на различных конфессиональных течениях.

В среднесрочной перспективе эти процессы сохранят свою актуальность для Центральной Азии. Ведущие государства мусульманского мира стремятся максимально приобщить центральноазиатские страны к своим, прежде всего, национальным ценностям и культуре, политическим взглядам и приоритетам.

В процессе развития более тесного межрегионального сотрудничества в последующие пять лет возможен перенос в регион наблюдающихся на Ближнем Востоке элементов межгосударственного соперничества. В таком случае в среде центральноазиатских политических элит появятся различные ориентиры на саудовские, турецкие, иранские, катарские или другие векторы моделей развития.

- **Появление различных конкурирующих идеологий и на этой основе обострение общественных дискуссий**

За весь исторический период формирования мусульманского мира образовались различные конфессиональные течения. В таких странах, как Саудовская Аравия, Катар, Иран, религиозные направления возведены в роль государственной идеологии.

Переплетение различных религиозных направлений и их ответвлений часто отражается на политическом уровне стран мусульманского мира и становится темой постоянных религиозно-политических диспутов.

Большинство мусульман Центральной Азии привержено ханафитскому мазхабу суннитского направления ислама. Однако недостаточный уровень религиозного образования делает их уязвимыми перед лицом различных интерпретаций ислама.

Ситуация усугубляется под внешним идеологическим влиянием различных религиозных школ, в которых местные религиозные лидеры получили образование. Разнообразные толкования основ ислама вызывают обострение общественных дискуссий, прежде всего в среде мусульман стран региона.

• **Возникновение масштабных по охвату социально-экономических структур**

Создание и функционирование благотворительных институтов в странах мусульманского мира имеют давнюю социально-культурную традицию. Они в своей деятельности опираются на мусульманское право, религиозные предписания и волю групп или отдельных индивидуумов, пожелавших вступить в данные отношения.

Как правило, благотворительные фонды имеют под собой экономическую основу и в некоторых мусульманских странах современные хозяйства (вакуфы) могут аккумулировать значительные материальные ресурсы.

Само по себе функционирование подобных организаций в Центральной Азии является положительным явлением, так как они призваны поддерживать малоимущие слои населения, содействовать развитию образования и культуры, способствовать осуществлению благотворительности.

Однако для постсоветских стран это явление достаточно новое и риски его становления кроются в отсутствии опыта правового обоснования и оформления деятельности различных фондов на территории Центральной Азии.

Нуждается в решении и проблема организации эффективного управления фондами и контроля над их финансово-экономической деятельностью. В большинстве стран с преобладающим мусульманским населением учреждены государственные структуры, регулирующие деятельность вакуфов. Могут ли страны Центральной Азии последовать этому примеру? Вопрос остается открытым.

Также есть вероятность активного проникновения в регион влиятельных зарубежных благотворительных организаций, которые могут стать проводниками различных, нередко противоборствующих идеологических и политических идей.

• **Изменение характера миграционных потоков**

Исламский мир экономически и демографически достаточно неоднороден. Развитие межрегионального сотрудничества между Центральной, Юго-Восточной и Южной Азией, Ближним Востоком и Северной Африкой увеличит движение миграционных потоков.

Страны региона также будут вовлечены в этот процесс, так как откроются возможности получить работу в богатых и развитых государствах мусульманского мира. В этой связи изменится характер миграции, то есть, наряду с низко квалифицированной рабочей силой, трудовая миграция начнет пополняться профессиональными специалистами.

С другой стороны, в регион все в больших масштабах будут проникать трудовые мигранты из развивающихся стран с более низким уровнем профессионального образования. Это может изменить качественный состав центральноазиатского рынка труда, что станет вызовом для региона.

Возрастающее влияние в среднесрочной перспективе стран мусульманского мира на регион является естественным процессом. Особенно ощущают это влияние финансовая и торгово-экономическая сферы, так как межрегиональное сотрудничество откроет новые возможности и рынки. В этой связи нельзя не отметить и **положительные стороны**, среди которых следующие:

• Привлечение инвестиций и опыта работы мусульманских финансов

Развитие исламских финансов является общемировым трендом. В условиях мирового финансового и экономического кризиса исламский банкинг демонстрирует устойчивость, высокий потенциал развития и расширение деятельности в мире. Исламские финансовые институты дают возможность получить ряд социально-экономических преимуществ.*

В настоящее время исламский банкинг слабо представлен в глобальной банковской индустрии. Объем их денежных средств оценивается примерно в 1,7 трлн долл по итогам 2013 года, что составляет менее одного процента от мировых финансовых средств. Разделение рисков, сравнительная стабильность системы финансовых институтов и их социальная направленность делают исламские финансовые продукты привлекательными.

В странах Центральной Азии законы об исламском банкинге приняты относительно недавно. Следовательно, пока отсутствует опыт и ощущается нехватка квалифицированных специалистов, новый для региона вид банковских услуг внедряется медленно.

В среднесрочной перспективе значительно больший потенциал в качестве источника исламских инвестиций имеют средства суверенных фондов и государственных корпораций из исламских стран, которые могут стать весомым фактором роста экономик государств региона.

• Диверсификация и оживление товарных рынков

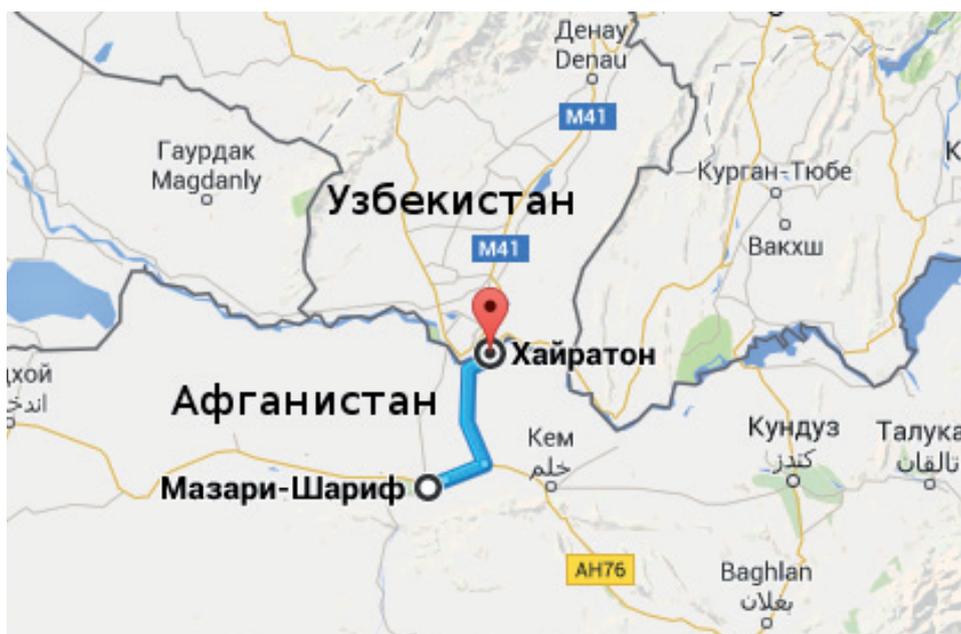
Для стран Центральной Азии южный вектор в экономических отношениях приобретает растущее значение. Выход на емкие рынки государств мусульманского мира, а также к крупным морским логистическим центрам – важная задача диверсификации энергетического, экономического и финансового сотрудничества.

Центральноазиатские страны, развивая торгово-экономические отношения, стремятся создать на своей территории крупные финансово-экономические центры. Так, Астана инициировала создание Регионального фонда Всемирной продовольственной организации при ООН в структуре группы Исламского банка развития и продовольственного пула стран – членов ОИС.

• Развитие инфраструктурных проектов в южном направлении

За годы становления региона принят ряд решений по реализации транспортных коммуникационных коридоров, транспортировке углеводородов и расширению товарного обмена в южном направлении.

Строительство железнодорожных проектов осуществилось по линиям Теджен–Серахс – Мешхед, Хайратон – Мазари – Шариф – Шариф, Узень – Берекет – Горган, включающих страны Центральной Азии, Иран и Афганистан.

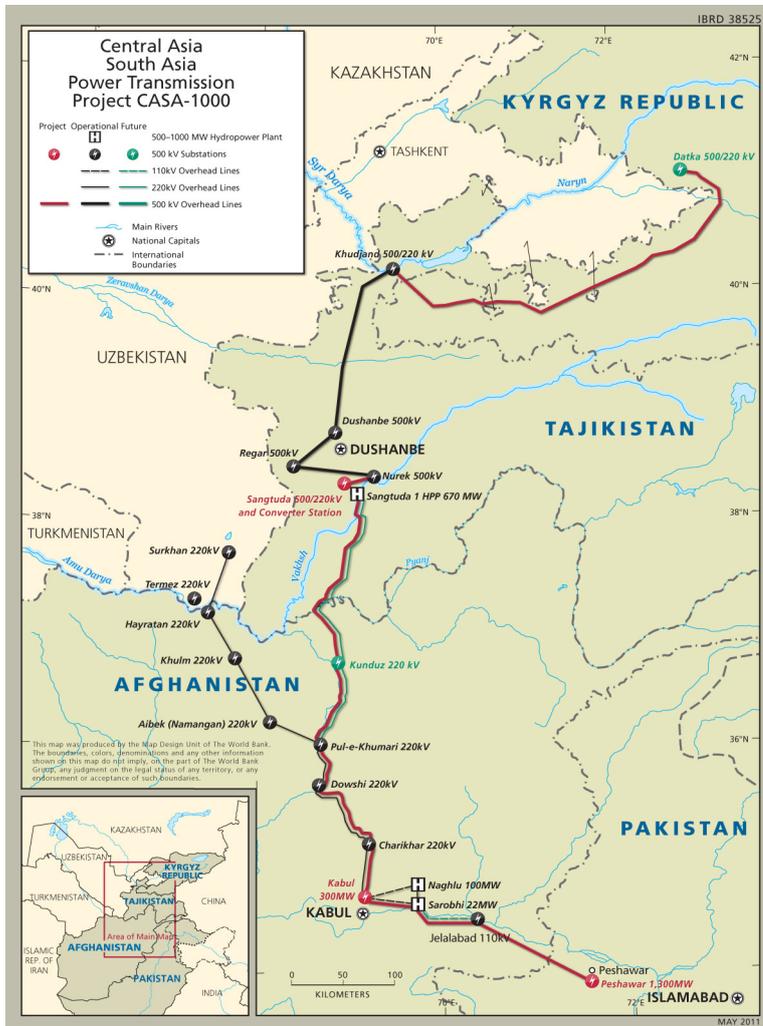

Центральноазиатская новостная служба
<http://www.ca-news.org/news:1147296/>

Rail Turkey
<http://railturkey.org/2014/12/03/kazakhstan-turkmenistan-iran-railway/>

В стадии реализации межгосударственные проекты по созданию мультимодальных транспортных артерий, соединяющих Центральную Азию и Персидский залив. Обсуждаются проекты энергетической инфраструктуры CASA-1000 и ТАПИ.

CASA-1000
<http://www.casa-1000.org/MAP.jpg>

Сайт Deutsche Welle
<http://www.dw.de>

Важную роль в развитии инфраструктурных проектов играют международные финансовые институты, такие как АБР, ЕБРР и ИБР. Создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций со штаб-квартирой в Пекине, куда вошло не только большинство стран Центральной Азии, но и лидирующие страны мусульманского мира.

Вместе с тем имеются предложения усилить транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай» новым маршрутом к странам Персидского залива.

• Создание общих институтов по координации структур безопасности

Для углубления сотрудничества со странами мусульманского мира важно начинать с разрешения вопросов региональной безопасности, совместной выработки методов нейтрализации угроз терроризма и религиозного экстремизма, предотвращения нелегального трафика наркотиков, что напрямую связано с необходимостью урегулирования конфликтов в ряде стран мусульманского мира.

Осознавая, что все эти проблемы являются общими для всех, в среднесрочной перспективе назреет потребность в более скоординированных действиях.

Центральноазиатские страны активно участвуют в деятельности ОИС, где вырабатываются общие принципы безопасности и борьбы с новыми вызовами и угрозами. Большинство стран мусульманского мира поддержали казахстанскую инициативу Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

3.2. Южный вектор

Под воздействием ряда геополитических факторов, в частности кризиса в отношениях ведущих стран Ближнего Востока и роста внутривосточных проблем, влияние мусульманского мира будет значительно уступать в Центральной Азии традиционным позициям России, Китая и Запада.

Однако со стороны центральноазиатских стран **интерес к южному вектору не только не ослабнет, но и, наоборот, возрастет**. Причиной этому станет потребность в новых направлениях товарных рынков и транзитного потенциала, в диалоге по вопросам безопасности и привлечении исламских финансов. Тем самым развитие политических отношений, торгово-экономического сотрудничества и транспортной инфраструктуры **в южном направлении** станут одним из приоритетов политики стран региона.

Желание центральноазиатских стран быть представленными в исламском мире исходит из того, что традиционное геополитическое окружение региона составляют во многом доминирующие военно-политические и экономические державы. Стать составной частью хотя и противоречивого, но все же влиятельного мирового центра означало бы повышение субъектности региона, которое снизило бы степень его геополитической зависимости.

Главные показатели

Рост геополитической конкуренции между основными игроками мусульманского мира

Соперничество и конфликты между некоторыми странами Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки сильно ослабляют единство исламского мира. Современные политические отношения складываются очень сложно и в среднесрочной перспективе разногласия не будут преодолены.

Даже при тесном сотрудничестве монархий Залива между ними наблюдаются не совпадения интересов по региональным вопросам и возникают политические трения.

Острым остается политическое положение в Йемене, ощутимо сказывается влияние на внутривосточные процессы в этой стране двух соперничающих между собой региональных держав - Саудовской Аравии и Ирана.

В Персидском заливе наблюдается высокий уровень политической напряженности и милитаризации. Существуют как внутренние региональные территориальные споры, так и масштабное военное присутствие внешних сил.

Продолжение фрагментации исламского мира и содействие этому процессу со стороны внешних акторов

Политические противоречия, растущий разрыв в уровне социально-экономического развития, многочисленные этноконфессиональные конфликты прямо влияют на фрагментацию исламского мира.

Укрепление исламской идентичности и солидарности в течение последующих пяти лет останется сложно реализуемой задачей.

Одновременно осуществляется противодействие распространению мусульманской культуры и противопоставление ее ценностей другим религиям или светскому образу жизни.

В значительной части мировых СМИ негативные социально-политические явления современного мира нередко привязываются к исламскому миру, тем самым создаются устрашающие образы мусульман.

Возникновение внутривосточных проблем, социальных протестных движений, межконфессиональных и межэтнических конфликтов

Современный мусульманский мир переживает период своей трансформации. Общественное мнение формируется под воздействием процесса глобализации и влиянием как политической культуры Запада, так и социально-политической модернизации Востока.

В мусульманском мире значительно вырос уровень образованности. Возросло число активных представителей обществ государств Ближнего Востока и Северной Африки, не желающих жить в условиях устаревших норм прошлого века.

Кризис политических режимов ряда регионов исламского мира – свидетельство глубинных внутривнутриполитических, экономических и социально-культурных изменений. Эти процессы будут продолжаться с разной интенсивностью в течение предстоящих пяти лет.

Следующие за политическим кризисом общественная дестабилизация и ослабление государственных институтов грозят нарушением баланса отношений между многочисленными и разнородными общинами, населяющими мусульманский мир.

Активное позиционирование Центральной Азии в мусульманском мире может происходить и при его резком подъеме в системе мировых координат. Но это перспектива отдаленного будущего. Реальнее выглядит тенденция к поэтапному выходу из категории развивающегося мира. В этом контексте страны Центральной Азии имеют возможность находиться в центре процесса, но при этом необходимо учитывать следующие **объективные риски**:

- **Усиление влияния на регион маргинальных религиозных течений и криминальных групп**

Активное позиционирование региона в мусульманском мире несет в себе риски переноса из разных стран деструктивных маргинальных явлений. Одни из них - это различные идеологические течения, подпитывающие религиозный экстремизм.

Вместе с тем может резко возрасти прямая угроза со стороны уже сформировавшихся радикальных политических движений, которые в своей деятельности широко используют религиозную атрибутику. В ряде стран и регионов мусульманского мира, несмотря на жесткие ограничения, они имеют дееспособную и разветвленную сеть.

В мусульманском мире увеличивается опасность со стороны организованных преступных группировок, причастных к международному наркобизнесу. Трансграничными угрозами также стали незаконная миграция и торговля людьми, оборот оружия и контрабанда. С межрегиональным сближением в рамках исламского мира может произойти расширение международной деятельности различных криминальных структур.

- **Информационное давление на регион со стороны традиционного геополитического окружения**

В настоящее время исламские ценности и культура подвергаются массированному информационному воздействию, поэтому исламский мир нередко ассоциируется с вызовами современной цивилизации и любое сближение с ним воспринимается настороженно. В этом русле поднимаются дебаты, на которых обсуждается и бесконфликтное сосуществование светского и религиозного образа жизни.

Рост террористической активности, источником которой стали геополитические разломы на Ближнем Востоке, в мировых масс-медиа интерпретируется без четкого смыслового разделения между исламом и собственно политическими процессами.

При более тесном сближении Центральной Азии со странами исламского мира регион столкнется с подобными вызовами и, возможно, не только в информационно-идеологическом плане, но и в политической практике.

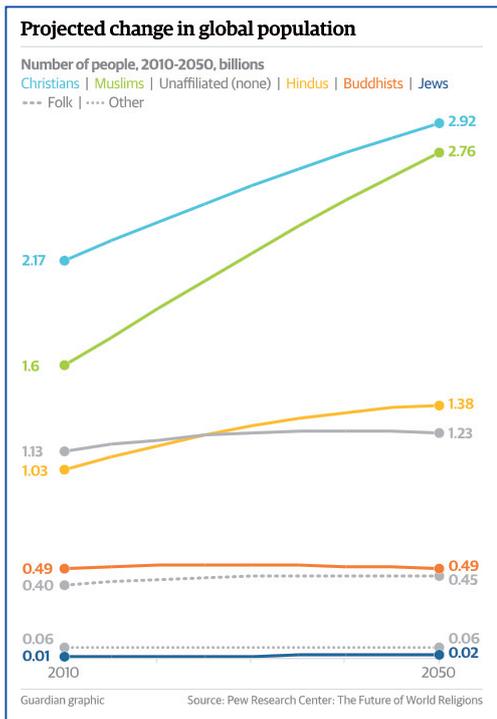
• Увеличение социально-экономической нагрузки в рамках исламской солидарности

В среднесрочной перспективе во многих развивающихся странах исламского мира социально-экономическая ситуация, по всей видимости, не изменится к лучшему. В отдельных государствах положение усугубится внутривнутриполитическими и военными конфликтами, способными привести к гуманитарным кризисам.

Из-за низких экономических возможностей, неразвитой инфраструктуры и радикальных действий различных военизированных группировок эти государства не смогут самостоятельно преодолеть кризисные явления, особенно при наступлении природных стихийных бедствий, эпидемий, экологических и техногенных катастроф.

При позиционировании стран Центральной Азии активными субъектами мусульманского мира в числе первоочередных встанет задача их гуманитарного и экономического содействия развивающимся странам. Это приведет к увеличению социально-экономической нагрузки в рамках исламской солидарности.

• Рост миграционных потоков

Высокая динамика прироста населения в странах исламского мира прямо влияет на интенсивность миграционных потоков.

Особенно массовый исход количества рабочих мигрантов наблюдается из стран, где экономическое развитие отстает от общемировых процессов промышленной и постиндустриальной модернизации.

В настоящее время пути миграции из региона могут быть проложены в богатые и развитые страны Ближнего Востока за счет ухудшения условий рынка труда в России. Одновременно возрастет миграционный поток из Южной в Центральную Азию.

Pew Research Center
<http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

Второй сценарий, как и первый, содержит следующие **положительные моменты**:

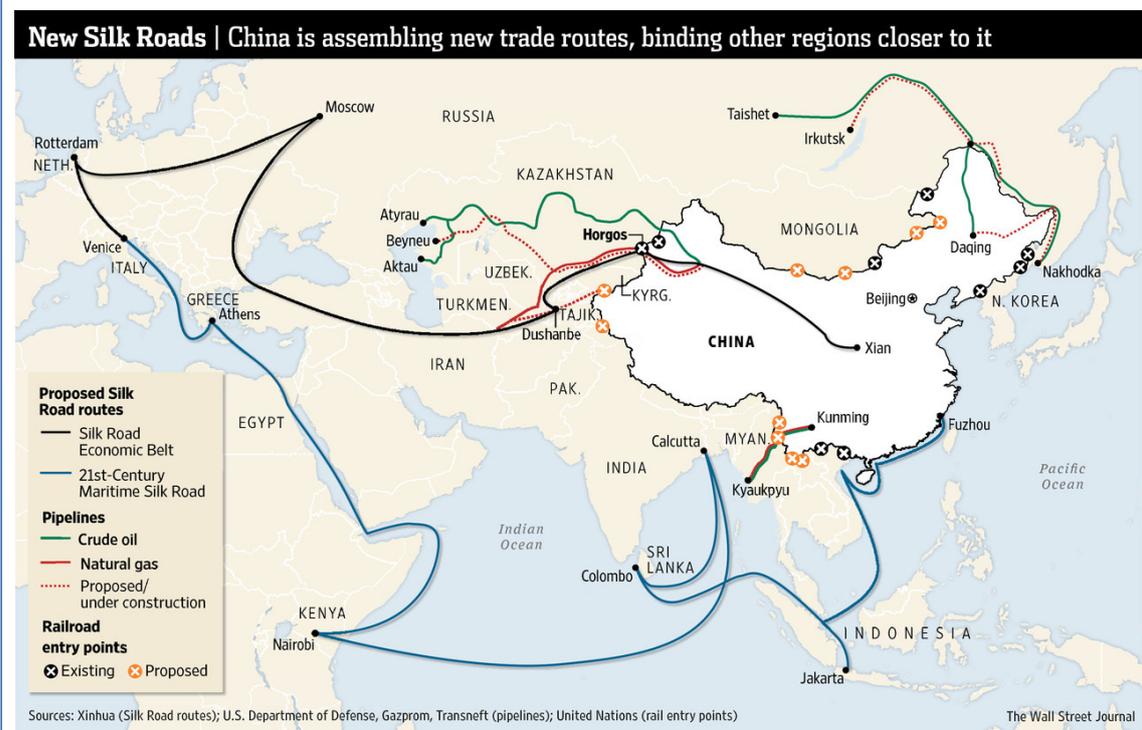
- **Формирование новой, четвертой, оси уравнивающей импульсы со стороны традиционных геополитических игроков в регионе**

Сотрудничество со странами мусульманского мира имеет для государств Центральной Азии значимый потенциал с точки зрения их глобального позиционирования. Страны региона могут получать значительную политическую поддержку как на уровне ООН, так и в рамках ОИС.

Центральноазиатские политики могут проявлять политическую инициативу и обозначать собственную позицию по различным международным проблемам, опираясь на содействие партнеров в исламском мире.

Расширение сотрудничества в южном направлении открывает путь к диверсификации торгово-экономических маршрутов, что снизит противоречия в геополитическом треугольнике Запад – Россия – Китай. Открытие международного направления в сторону Южной Азии и Ближнего Востока соответствует интересам центральноазиатских стран и окружающих регион влиятельных держав.*

** К примеру, мультимодальный коридор «Север – Юг» имеет параллели с американской стратегией «Нового Шелкового пути». Китайская концепция «Экономический пояс Шелкового пути» может также дополнить реализацию обоих коридоров.*

Wall Street Journal

<http://www.wsj.com/articles/chinas-new-trade-routes-center-it-on-geopolitical-map-1415559290>

• Укрепление политического авторитета

Рост авторитета стран Центральной Азии будет обуславливаться их активной ролью в политическом и гуманитарном содействии решению проблем мусульманского мира. Свидетельством положительного восприятия региона стал общий выбор государств мусульманского мира двух центральноазиатских стран председателями ОИК. Проведение СМВД ОИК/ОИС в Душанбе (2010 г.) и в Астане (2011 г.) стало демонстрацией растущего доверия. Также в рамках данной международной структуры Ташкент (2007 г.) и Алматы (2015г.) были объявлены одной из столиц исламской культуры.

Со своей стороны страны региона вносят в повестку деятельности различных международных организаций вопрос о предоставлении широкого гуманитарного содействия нуждающимся в помощи странам мусульманского мира. Вклад в укрепление принципов исламской солидарности позитивно отражается на репутации региона в мусульманском мире.

Исламский мир для Центральной Азии может стать не только еще одним центром в геополитическом окружении, но и опорой, дающей возможность развитию региона в качестве самостоятельного субъекта в международных отношениях.

4. К региональному единству

Страны Центральной Азии признают региональное взаимодействие эффективной формой отстаивания и продвижения своих интересов перед лицом грядущих угроз и вызовов.

» Базовые характеристики

- Центральная Азия имеет определенные географические контуры, цивилизационную и культурно-историческую общность, политические и экономические предпосылки для тесного многостороннего взаимодействия.
- Географические особенности Центральной Азии создают благоприятные условия для развития региональной торговли и сотрудничества в транспортно-коммуникационной, энергетической, производственной, аграрной и туристической сферах.
- Геополитические контуры региона предопределены его промежуточным положением между крупными культурно-цивилизационными и политико-экономическими центрами.
- В центральноазиатских странах сложились специфические политико-экономические модели. При этом регион вовлечен в глобальные процессы, реагируя на тенденции меняющегося мира.

»» Ключевые факторы

- Политический ландшафт Центральной Азии складывается под воздействием геополитических трансформаций внешнего окружения, что повлияло на формирование принципа многовекторности стран региона.
- Длительное нахождение в рамках единого политико-экономического пространства предопределило схожие стартовые возможности центральноазиатских государств. Дальнейшие независимые векторы развития ведут к их страновому обособлению.
- Развитие государств региона происходит не синхронно, тем не менее в каждой стране имеются достаточные внутренние ресурсы и потенциал для кооперации, которые могут быть эффективно реализованы при взаимовыгодном региональном взаимодействии.

Основные сценарии

4.1. Субрегиональная кооперация

Решение отдельных региональных проблем складывается согласно внешнеполитической и внутренней конъюнктуре стран Центральной Азии. Сегментированное состояние региона предполагает появление **тактических связей** между группой или отдельными странами.

Главные показатели

<p>Казахстан, Кыргызстан</p> 	<p>Обе страны в перспективе могут быть более тесно связаны после процедуры вхождения Кыргызстана в ЕАЭС. Даже если это интеграционное объединение не станет эффективно функционировать, снятие таможенных барьеров между двумя центральноазиатскими государствами повлияет на дальнейшее формирование отношений в водно-энергетической и продовольственной сферах. При этом такое взаимодействие будет находиться под воздействием России.</p>
<p>Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан</p> 	<p>Между тремя странами в последующие пять лет актуализируется общая проблема отражения угроз с сопредельной афганской территории. Создание тактических альянсов станет необходимым, прежде всего, в случае активизации боевиков вблизи южных границ Центральной Азии.</p> <p>Борьба с наркотрафиком, контрабандой и религиозным экстремизмом останется актуальной. В своих действиях по обеспечению безопасности границащие с Афганистаном эти центральноазиатские страны будут искать содействия различных центров сил, но при этом сохраняя баланс между Западом, Россией, Китаем и Ираном.</p>

<p>Казахстан, Узбекистан</p> 	<p>Как наиболее крупные субъекты региона оба государства не могут не осознавать необходимость координации своих действий в сфере безопасности. В целом, у Астаны и Ташкента складывается общее понимание относительно водно-энергетических проблем и вызовов нерегионального вмешательства в эту сферу.</p> <p>Обе стороны также объединяют схожие задачи преодоления сложного периода транзита власти. В среднесрочной перспективе политические элиты Казахстана и Узбекистана могут прийти к взаимным договоренностям по поддержке паритета внутренних и внешних интересов.</p> <p>При таком стечении обстоятельств отношения между Казахстаном и Узбекистаном будут ориентированы на межстрановую сплоченность перед лицом внешних вызовов.</p>
<p>Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан</p> 	<p>Отношения между тремя республиками в последующие пять лет укрепятся в процессе поиска взаимоприемлемого экономического взаимодействия. В этой связи очевиден диалог по формату взаимодействия Таджикистана с ЕАЭС, а также режиму торгового сотрудничества в рамках ВТО.</p> <p>Предметным станет деятельность межгосударственных комиссий, инвестиционных фондов и бизнес-форумов. Между странами укрепятся отношения в оборонной сфере.</p> <p>Одним из перспективных направлений экономических отношений может стать осуществление проекта ЛЭП Алматы – Кемин – Датка – Ходжент.</p>
<p>Кыргызстан, Таджикистан</p> 	<p>Бишкек и Душанбе продолжают развитие сотрудничества в рамках CASA-1000, так как данный проект имеет важное международное значение. Реализация трансграничной линии электропередач свяжет обе республики с Южной Азией и повысит их значение в восприятии как восточных, так и западных держав. Для Таджикистана исключительно важна положительная оценка Всемирным банком проекта Рогунской ГЭС, одного из ключевых инфраструктурных объектов CASA-1000. Кыргызстан заинтересован в российских инвестициях в строительство ГЭС «Камбар-Ата-1» и других гидроэнергетических объектов, которые при реализации также могут поставлять энергетические мощности в Южную Азию. Координацию действий Кыргызстана и Таджикистана как государств, находящихся в верховьях крупных рек региона, могут поддержать как западные, так и российские компании.</p>

<p>Узбекистан, Казахстан, Туркменистан</p> 	<p>Кооперация «нижних» государств в водохозяйственной сфере является своеобразной реакцией на вызовы высокой заинтересованности нерегиональных держав к гидроэнергетическим ресурсам Центральной Азии. Государства, чья зависимость от трансграничных рек достаточно высока, проявляют озабоченность по поводу строительства масштабных искусственных водоемов в горной местности соседних стран.</p> <p>В разное время лидеры Казахстана и Узбекистана высказали заинтересованность в совместном освоении и гидроэнергетических ресурсов. Однако пока что три страны декларируют понимание как выгод, так и рисков от регулирования речных стоков, тогда как «верхние» страны акцентируют внимание только на положительных сторонах реализации крупных ГЭС.</p>
--	--

Выборочный подход стран Центральной Азии к региональному сотрудничеству содержит в себе следующие **вызовы**:

- **Затягивание решения общих региональных проблем**

Сотрудничество на субрегиональном уровне ограничивает возможности стран по более масштабному и эффективному решению общерегиональных задач. Создание тактических групп или коалиций государств Центральной Азии неизбежно при решении ряда общих локальных вопросов и является важной частью регионального развития, но фокусирование на тактических целях, отсутствие объединяющей повестки дня несут в себе риски затягивания решения общих региональных задач.

- **Рост противоречий между группами стран**

Выборочное сотрудничество может усугубить противоречия между группами стран. Вхождение Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в отдельный экономический режим, например общее таможенное пространство, энергетический рынок и другие, может способствовать усилению противоречий между этой группой стран и Узбекистаном.

Сохраняются риски обострения водно-энергетических споров между странами региона. Это вероятно в случае блокирования по узким интересам «верхних» и «нижних» государств, Таджикистана и Кыргызстана, с одной стороны, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана – с другой.

Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС будет способствовать усилению сложившихся глубоких экономико-политических взаимосвязей этой страны с Казахстаном, но наряду с этим может и усилить дистанцию в отношениях с другими региональными странами. Таджикистан, тяготеющий в силу обстоятельств к ЕАЭС, будет вынужден по-новому позиционировать себя в отношениях с региональными странами – не членами данного объединения.

- **Появление политических барьеров в сфере обеспечения региональной безопасности**

Экономические диспропорции между группами стран, конфликты и споры по водно-энергетическим, пограничным, транспортным вопросам могут стать причиной возникновения политических барьеров для взаимодействия в сфере региональной безопасности. Ограниченно понимаемые национальные интересы, недоверие на уровне политических элит сдерживают полноценное сотрудничество в сфере противодействия общим вызовам и угрозам.

Разница в приоритетах в сфере внешней политики стран, углубление партнерства с внерегиональными центрами и международными организациями и проектами с конкурирующими целями и задачами в Центральной Азии способны выступать факторами-ограничителями для плодотворного внутрирегионального взаимодействия.

- **Консервация фрагментированного состояния региона**

Усиление геополитического соперничества глобальных центров – России, Китая и Запада, соответственно, и углубление разновекторности различных структур – ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, НАТО, международных транспортно-коммуникационных проектов способны фрагментировать политико-экономическое пространство региона.

Сфокусированность на локальных или субрегиональных целях и задачах может привести к консервации разобщенного состояния стран региона, как, например, не способствует активизации регионального сотрудничества экономическая ситуация в странах Центральной Азии. Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан несут ощутимые финансово-экономические потери из-за сокращения трудовой миграции.

Тем не менее этот сценарий содержит и **положительные аспекты**, среди которых необходимо отметить:

- **Заключение межгосударственных договоров решает локальные трансграничные политические и экономические вопросы**

Результативными могут быть проекты по комплексному развитию приграничных торгово-экономических связей. Создание конкурентоспособной инфраструктуры в приграничных районах позволило бы производителям, прежде всего сельскохозяйственных товаров центральноазиатских стран, стабильно решать вопросы сбыта своей продукции. Эта активность может стать важной составной частью образования продовольственного консорциума. Процесс диверсификации экономик стран региона, создание смежных взаимодополняющих производств повысят их устойчивость и конкурентоспособность. В потенциале национальные бизнес-сообщества будут способны оказывать влияние на формирование национальной и региональной повесток дня.

• Сотрудничество между странами и группами стран может стать положительным опытом для регионального формата взаимодействия

Процесс обновления политических элит способен привести к изменению подходов и пониманию, что региональное сотрудничество – это, прежде всего, долгосрочная стратегия, несущая оптимальную защиту интересов его участников.

Начнется процесс постепенного снятия политических преград, воздвигнутых странами региона, и с учетом объективных экономических факторов он может стать отправным пунктом для наращивания регионального взаимодействия.

Имеющиеся разногласия между центральноазиатскими государствами, которые разобщают регион и создают трения, могут, наоборот, подтолкнуть политиков сплотиться с целью снижения издержек развития.

• Возможность гибкого реагирования группы стран на общие вызовы безопасности

Межстрановое взаимодействие в Центральной Азии может стать более эффективным с активизацией переговорного процесса и взаимоприемлемого решения вопросов, связанных с распределением и использованием водно-энергетических ресурсов, пограничных проблем, транспортного транзита и трудовой миграции,

Государства региона вполне способны эффективно координировать свою деятельность по нейтрализации вызовов и рисков, обусловленных соседством с Афганистаном и угрозой международного терроризма.

• Сдерживание центробежных процессов

Наряду с развитием двусторонних отношений, страны региона будут готовы обсуждать различные инициативы, направленные на многостороннее сотрудничество.

Создание эффективного механизма разрешения противоречий по указанным вопросам станет основой для плодотворного регионального сотрудничества.

4.2. Центральноазиатская общность

В среднесрочной перспективе могут обозначиться пути для возникновения фундамента идеи **Центральноазиатского союза**. Этот вектор предполагает вывод региона из фрагментарного состояния.

Главные показатели

Казахстан

Кыргызстан

Таджикистан

Туркменистан

Узбекистан

- » - установится более продуктивный диалог между странами региона, который будет проявляться в более эффективной деятельности межгосударственных комиссий, инвестиционных фондов, торгово-промышленных палат и бизнес-форумов. Также более действенной станет так называемая вторая дорожка, представляющая систематические встречи неправительственных организаций, деятелей культурных и научно-образовательных центров;
- » - появятся предпосылки к переходу на более качественный уровень регионального сотрудничества. Регулярный диалог и его результативность на разных уровнях межгосударственного сотрудничества могут постепенно преобразоваться в многосторонний формат и положить начало институционализации региональных отношений. Появится необходимость поиска финансовых механизмов, способствующих более эффективному товарному обмену. Повысятся статус новых региональных площадок, функциональность таких традиционных диалоговых платформ, как Международный фонд спасения Арала (МФСА);
- » - возрастет результативность совместных проектов в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и энергетики. Могут формироваться общие региональные проекты в технологически и наукоемких производствах с региональным разделением труда и специализацией. Этот принцип поможет учитывать наличие богатых сырьевых ресурсов, налаженную инфраструктуру и социальную базу в

каждой из стран региона, что скажется на ценовой конкурентоспособности центральноазиатских товаров как на внутренних, так и внешних рынках.

В сельском хозяйстве достаточно оптимальной моделью станет региональный обмен товарами с учетом климатических особенностей их производства. Постоянные и сезонные поставки агропромышленной продукции благотворно будут влиять на общую региональную продовольственную безопасность и национальные финансовые системы.

Создание интегрированной региональной транспортной схемы позволит странам ЦА совместно использовать транзитные возможности, обеспечивать необходимую полезную нагрузку логистическим центрам, широко внедрять новые технологии в транспортную инфраструктуру, совершенствовать сервис и сферу услуг.

С реализацией энергетических проектов будут учитываться внутренние потребности и экспортные возможности, просчитываться различные риски, достигнута необходимая согласованность действий региональных субъектов;

- появятся условия для формирования общих региональных рынков, включая либерализацию валютно-обменных операций, повышения эффективности расчетов, устранения торговых барьеров, в том числе нетарифного характера, формирования многосторонних институтов развития, гармонизации законодательства и правоприменительной практики в части интересов инвесторов;

- повысится уровень ответственности за региональную безопасность, прежде всего, в сфере общего противодействия традиционным и новым вызовам и угрозам, экономическим рискам и кризисам, а также координации действий по защите окружающей среды.

Данный сценарий является **идеальной моделью построения региональной общности**. Однако невозможно предоставить какие-либо выкладки по негативным и позитивным сторонам его реализации. Решить имеющиеся проблемы в водно-энергетической, пограничной, транспортно-транзитной, торгово-экономической и экологической сфере будет сложно.

Существует большая вероятность, что в среднесрочной перспективе центральноазиатские страны не смогут преодолеть противоречия. Отсутствие необходимых усилий к совместной координации политик оставит регион неким аморфным образованием в геополитическом окружении влиятельных держав.

Перед лицом указанных вызовов страны Центральной Азии уже не смогут надеяться, что внутренние их проблемы будут решаться какой-либо могущественной стороной в обмен на лояльность. В перспективе такая позиция может содержать в себе больше опасностей, нежели сложный самостоятельный путь в глобальной системе координат.

Таким образом, **независимость каждой из стран региона может быть укреплена совместными усилиями**. Для преодоления центробежных тенденций, сырьевого характера экономик, высокой зависимости от мировой конъюнктуры необходимо повышение субъектности Центральной Азии и учет следующих основополагающих принципов:

- 1 Все пять стран Центральной Азии разделяют идею региональной общности на основе принципа «единство в многообразии». Национальные особенности, языки и культуры являются общерегиональной ценностью.
- 2 Вне зависимости от потенциала, ресурсов, численности населения, размера территории страны региона придерживаются в отношении друг с другом принципов равенства. Никто не может навязывать другому свою политическую волю. Различие в политических системах не является препятствием к полноценному взаимодействию.
- 3 Экономическое сотрудничество базируется на основе взаимной выгоды. Это предполагает деполитизацию торгово-экономических отношений. В их основе должны быть благоприятные условия для деятельности малого и среднего бизнеса.
- 4 Внешние политики стран региона основываются на разделяемых всеми принципах верховенства международного права, политическом диалоге и отказе от применения силы. Суверенное право каждой страны развивать внешние отношения не должно быть направленным против другого государства.
- 5 Историко-культурная общность составляет основу формирования региональной идентичности, что предполагает развитие и углубление широкого спектра гуманитарного сотрудничества.

* * *

Центральноазиатская общность является заключительным разделом как в рамках четвертого стратегического концепта, так и предоставленного документа.

Данный стратегический концепт направлен на поиск взаимоприемлемых подходов, которые в среднесрочной перспективе могут стать платформой для выработки **парадигмы региональной общности**.

Возможно, эта идея перед лицом глобальных вызовов и угроз вновь войдет в экспертно-политическую дискуссию вплоть до реанимации инициативы Союза центральноазиатских государств (СЦАГ). Не обязательно, что в среднесрочной перспективе она реализуется в интеграционной форме, но появление такого дискурса может стать предтечей более сплоченной Центральной Азии.

Заключение

Современная мировая система стремительно меняется. Значительно увеличиваются риски, учитывая затяжной и острый характер конфликта в Украине, расширяющуюся угрозу террористической активности на Ближнем Востоке и Афганистане. Непредсказуемые последствия следует ожидать от политического и экономического противостояния России и Запада. В среднесрочной перспективе ощутимо изменится значение Китая и Ирана в регионе.

Центральная Азия будет находиться под влиянием ключевых геополитических центров. При этом региональные страны рассматривают их присутствие как стабилизирующий фактор и конструкция из трех точек опоры играет важную роль для сформировавшегося баланса интересов.

Стержневыми для региональной конфигурации останутся отношения стран Центральной Азии с Россией и Китаем. Их совместное и/или индивидуальное участие в экономических проектах и влияние на региональную безопасность делает этих игроков двумя геополитическими столпами. Это актуализирует вопрос взаимодействия Евразийского экономического союза и программы Экономический пояс Шелкового пути.

Растущий политический и экономический потенциал государств мусульманского мира создает четвертый ориентир, с собственным гравитационным полем, который следует рассматривать не столько как религиозно-культурный феномен, а как важную точку опоры. При этом укрепляющиеся связи с мусульманским миром становятся дополнительным маркером геополитической идентичности Центральной Азии.

Региону нередко предрекался сценарий «балканизации». По нашему мнению, это не предопределенность и многое будет зависеть от развития самих центральноазиатских обществ. В этом контексте мы стремились обобщить имеющиеся представления в виде концептов, которые имеют свои преимущества и издержки для будущего развития региона.

Полагаем, что усиление парадигмы регионального единства будет оптимальным ответом на текущие и грядущие вызовы. Выбор у самих стран Центральной Азии.